

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-2-287-294
УДК 821.16.1

Научная статья

Образ музы в стихотворениях «Муза» А.С. Пушкина, А.А. Ахматовой и М.С. Петровых

Ван Мэнцзяо

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Аннотация. В силу ограниченного количества работ, в которых представлен сравнительный анализ творчества М.С. Петровых с ее предшественниками, исследования, посвященные проблеме традиций в поэзии советского периода, являются актуальными. Их теоретическая значимость обусловлена стремлением современного литературоведения к воссозданию полной картины литературного процесса XX века и обращением филологической науки к малоизученным художникам. В данной статье анализируется образ-концепт музы в одноименных стихотворениях «Муза» А.С. Пушкина, А.А. Ахматовой и М.С. Петровых. В работе ставятся следующие задачи: 1) рассмотреть поэтические приемы, используемые авторами; 2) определить семантический ареал образа музы у каждого из поэтов; 3) выявить сходство и различие архетипического художественного портрета, изображенного тремя выдающимися русскими поэтами.

Ключевые слова: «Муза», образ, сравнительный анализ, А.С. Пушкин, А.А. Ахматова, М.С. Петровых

Введение

Муза, одна из девяти богинь – покровительниц искусства и наук в греческой мифологии, представляет собой метафору творческого вдохновения. Муза является для поэтов лирическим образом-идеалом. Начиная с античности, разные поэты посвящают свои стихи Музе, в их числе А.С. Пушкин, А.А. Ахматова и М.С. Петровых. В их творческом наследии существуют стихотворения с одинаковыми названиями – «Муза». Каждый автор создает свой личный образ Музы, пользуясь оригинальными творческими приемами.

Однако между этими тремя стихотворениями обнаруживается сходство, обусловленное влиянием и традицией. Безусловно, поэзия А.С. Пушкина, «солнца русской поэзии», не могла не оставить заметный отпечаток в творчестве многих поколений русских писателей.

Имя А.А. Ахматовой не раз ставили рядом с именем Пушкина, рассматривая такие темы, как «Пушкин в творчестве Ахматовой», «Ахматова-пушкинист» и т. д. М.С. Петровых, по мнению многих, относящаяся к «ахма-

товской школе», в биографических записях утверждает: «Больше всего на свете я люблю Пушкина – стихи, прозу, письма, статьи и весь его человеческий облик, его суть, его сущность» [1. С. 349]. В отличие от высокой частотности лексемы «муза» в корпусах текстов А. Пушкина и А. Ахматовой, в лирике М. Петровых она появляется только три раза, согласно статистике Т.В. Богдановой [2], в том числе в стихотворении, посвященном Анне Ахматовой, «Ты сама себе держава...». М. Петровых пишет: «Лишь твоей могучей музе / По плечу твоя беда» [3. С. 136].

Таким образом, выбор одноименных стихотворений «Муза» в качестве объекта анализа не случаен. Представленное исследование имеет научную значимость. В работе цитируются стихи других поэтов, посвященные Музе, в соответствии с главной идеей М.М. Бахтина, считавшего, что любой текст является диалогом и связан с другими текстами диалогическими отношениями.

Обсуждение

Стихотворение «Муза» (14 строчек, 79 слов) А.С. Пушкин написал в 1821 году, когда пребывал в ссылке на юге России. В период южной ссылки Александр Пушкин путешествовал по Кавказу и Крыму с героем Отечественной войны 1812 года Н.Н. Раевским. Живописная природа вдохновляла поэта и становилась импульсом к творчеству. Большинство работ Пушкина этого периода написано под влиянием Байрона и характеризуется романтическими чертами. Стихотворение «Муза» было создано на этом фоне.

Пушкинское стихотворение «Муза» написано шестистопным ямбом. Общепризнано, что «классический образец цезурного стиха в европейской литературе – французский александрийский стих <...> и его русский аналог, шестистопный ямб» [4. С. 229]. Используя данный размер, А. Пушкин ориентируется на традицию. Словно бесстрастный повествователь, он медленно рассказывает читателям историю о Музе.

Не только среди русских писателей, но и в контексте всемирной литературы А.С. Пушкин принадлежит к числу поэтов, обладающих природным даром. Он умел сочинять стихи на французском языке с восьми лет. Автор стихотворения знает о своем врожденном таланте, и поэтому в самом начале он пишет, что Муза его любила еще во младенчестве и вручила ему семиствольную цевницу. Поэт создает художественную картину, в которой он – музыкант с цевницей – наиграл слабыми перстами торжественные гимны, внушенные богами, и мирные песни фригийских пастухов. Однако это высказывание имеет глубинный смысл – Пушкин обретает не способность к настоящему музыкальному исполнению, как Людвиг ван Бетховен или Петр Ильич Чайковский, а талант сочинять стихи. Слово «цевница» у Пушкина употреблено одновременно и в конкретном значении – старинный духовой музыкальный инструмент, свирель, сделанная из тростника («Сама из рук моих свирель она брала» [5. С. 366]), и в переносном – как символ поэзии, метафора поэтического творчества. Пушкинская Муза – священная богиня, внимающая ему с большой радостью и терпением, и поэт как внимательный скромный ученик также внимает урокам его тайной Музы «с утра до вечера в немой тени дубов» [5. С. 366]. Дуб – могучее дерево. Его символические значения в

мифологии чрезвычайно обширны, перечислим лишь немногие: долголетие, великолепие и мощь, плодородие, жизненная сила, духовная энергия, само-совершенствование. Этот образ, как нам представляется, привлек внимание Пушкина, возможно, потому, что в нем отражаются народные представления о мироздании, природной гармонии. Подобные коннотации встречаются в циклах Пушкина: «Любовник муз уединенный, / В сени пленительных также дубрав» [6. С. 44]; «На мирный шум дубров, на тишину полей» [5. С. 331]. Поэт создает мирную атмосферу, употребляя словосочетание «в немой тени дубов». Иногда Муза награждает поэта, «откинув локоны от милого чела» [5. С. 366], взяв свирель и оживив тростник божественным дыханием. Значит, она дарует поэту мудрость, и повествователь приходит в восхищение от святости своей богини. Стоит отметить, что стихотворение «Муза» имеет такую же тональность, как и раннее стихотворение «Дельвигу», написанное в 1817 году: «О милый друг, и мне богини песнопенья / Еще в младенческую грудь / Влияли искру вдохновенья / И тайный указали путь: / Я лирных звуков наслажденья / Младенцем чувствовать умел, / И лира стала мой удел» [7. С. 22]. «Богини песнопенья» воспринимаются как Муза. Жанр Пушкинской «Музы» относится к идиллии. Читатель, прочитав стихотворение, обретает душевный покой, и сердце наполняется святым очарованием.

У А.А. Ахматовой есть немало стихотворений, посвященных Музе, – «Музе» (1911), «Муза ушла по дороге...» (1915), «Муза» («Когда я ночью жду ее прихода...», 1924), «Муза» («Как и жить мне с этой обузой...», 1960), «Моей Музой оказалось мука...» (1960) и т. д. В данной статье рассматривается образ Музы в стихотворениях «Муза» 1924 и 1960 годов.

Стихотворение «Муза» 1924 года (8 строчек, 43 слов), написанное пяти-стопным ямбом, состоит из двух эпизодов – ожидание и пришествие Музы. Вообще говоря, Муза Ахматовой либо приходит ночью, как пишет автор в начальной строчке «Когда я ночью жду ее прихода...» [8. С. 149], либо явные приметы времени отсутствуют. О ночном явлении музы свидетельствуют и другие стихи: «Ночью Муза слетит утешать» [8. С. 133], «А в комнате опального поэта / Дежурят страх и Муза в своей черед. / И ночь идет, / Которая не веда-ет рассвета» [8. С. 156].

Лирическая героиня напряженно ждет, как будто от этого зависит сама ее жизнь: «Жизнь, кажется, висит на волоске». Пред Музой житейская суэта – почести, юность, свобода – не имеет никакой ценности. В отличие от Пушкин-ской Музы, которая тесно связывается с свирелью, Анна Андреевна называет свою Музу «милой гостьей с дудочкой в руке». Образ Музы в соответствии с традициями акмеизма и ранней лирики Ахматовой опредмечен, овеществлен, воссоздан с помощью бытовых слов, а не торжественных поэтизмов.

С помощью последовательных глагольных форм – «вошла», «откинула покрывало», «внимательно взглянула на меня» – загадочный, сосредоточенный женский облик Музы проявляется перед глазами читателей. Диалог между поэтом и лирическим объектом начинается с вопроса героине: «Ты ль Данту диктовала / Страницы Ада» [8. С. 149]? Обращение к Данте Алигьери в стихах свидетельствует, что образ этого всемирно известного итальянского поэта занимает важное место в творчестве Ахматовой. В данном стихотво-

рении упоминаются Данте и первая часть его шедевра «Божественной комедии» – «Ад». Наверное, в силу того, что Ахматова вспоминает строки из «Чистилища»: «...ей только надо / Мне подсказать слова, и я пишу» [9], она употребляет глагол «диктовать».

Помимо этого стихотворения, дантовский контекст появляется и в других стихах Ахматовой: «А не дописанную мной страницу – / Божественно спокойна и легка – / Допишет Музы смуглая рука» [8. С. 50]; «Тогда я начинаю понимать, / И просто продиктованные строчки / Ложатся в белоснежную тетрадь» [8. С. 249]. По мнению поэта, стихи не сочиняются художниками, а будто бы пишутся под диктовку Музы, и поэтическое творчество является естественным поведением.

В стихотворении «Муза» 1960 года (6 строчек, 30 слов), написанном Ахматовой на закате жизни, создан иной образ Музы. Стихотворение отличается отсутствием определенного размера – одновременно сосуществуют дактиль, амфибрахий и анапест. Только в третьей и последней строчках размер одинаков. Начиная с вопросительно-восхищенного словосочетания «Как и жить!», поэт выражает свое недоумение, что обуза называется людьми ее Музой. Однако она сама подтверждает эту версию в другом стихотворении, также написанном в 1960 году: «Моей Музой оказалось мука...».

Как уже говорилось выше, М. Петровых также отмечала взаимосвязь ахматовской Музы с драматическими переживаниями. А. Ахматова вводит прямую речь других: «Ты с ней на лугу», «божественный лепет» [8. С. 249]. Муза, которая весело играет с поэтессой на лугу, кажется ее подругой. Благодаря ей Ахматова может уточнить смысл божественного лепета, то есть создавать настоящие художественные творения. Вопреки распространенному мнению, ахматовская Муза причиняет боль, ассоциируется с тяжелой изнурительной болезнью («жестче, чем лихорадка, оттреплет»). И она по-прежнему хранит немоту. Эта антитеза помогает подчеркнуть особенности Музы. Необходимо отметить, что звукопись, повторение в рифмовке «у» (*обузой/Музой, лугу/лугу*) создают чувство грусти, кажется, будто человек плачет.

«Муза» Марии Сергеевны Петровых (20 строчек, 111 слов), написанная в 1930 году, относится к циклу ее ранних стихов.

По контрасту с лирическим героем Пушкина, в ненапечатанном при жизни поэта стихотворении «К моей чернильнице» признававшегося в знакомстве с Музой: «В минуты вдохновенья / К тебе я прибегал / И музу призывал / На пир воображенья» [5. С. 372], М.С. Петровых повествует, что она ошибкой перо окунет, не в чернильницу, а минуя ее, рядом в луну, в ползучее озеро черных ночей, в заросший мечтой соловьиный ручей.

Известен термин В. Шкловского «остранение»: «Приемом искусства является прием “остранения” вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен» [10. С. 13]. Можно сказать, М. Петровых удлинит эстетическую паузу, трансформирует эстетическое пространство письменного стола в безграничное пространство природы.

Иные драгоценные созвучья «стремятся» с ее пера. Глагол «стремиться» означает, что творчество был порождено какой-то неведомой силой. М. Пет-

ровых сравнивает эти созвучья с летящими птицами, которые ей страшно брать. «Но строки, теснясь, заполняют тетрадь» [3. С. 265]. До этих строк конкретный образ Музы не был явлен, но он подразумевается.

С помощью Музы, которая приходит к автору ночью, поэт бессознательно создает художественное произведение. М.С. Петровых перечисляет черты сходства между ней самой и ее Музой – у них участь и начало точь-в-точь; они обе темны для неверующих глаз; отчизна для них одна и бессмертна; между ними возникает взаимопонимание. Эти строчки наполнены печалью. Поэт восклицает: «Исчадь мечты, черновик соловья, / Читатель единственный, муза моя» [3. С. 265]. Имеется в виду, что в образе Музы М. Петровых значимы три сущности, которые тождественны творческому процессу. Во-первых, до сочинения лирики Муза представляет собой воплощение вдохновения. Думать, мечтать, фантазировать, даже страдать от мысли – первый шаг художественного создания. Во-вторых, в процессе творчества Муза олицетворяет поэтический талант благодаря тому, что художник умеет преобразить изображение в настоящий текст. Поэтесса не случайно выбирает образ соловья, появляющийся также в начале стихотворения. Соловей – символ певческого дара, красноречия, метафора поэтической одаренности и олицетворение природного бытия, которое должно воплотиться в творчестве. В-третьих, совершив работу, Муза становится вечным единственным читателем. Как уже упоминалось выше, Петровых сама утверждает это сочувствие Музе, сострадание ей.

Итак, лишь Муза способствует разгадыванию загадки творческого процесса. Перефразируя строчку Ахматовой, сердце поэта к сердцу Музы приковано. Финал данного стихотворения неожидан. Автор провожает Музу. Вопреки ожиданиям читателей, он ее не благодарит: «Но с пеной восторга, бегущей от рифм» [3. С. 265]. Эта персонификация создает, на первый взгляд, юмористический эффект, переключается с фантазией в начале текста. Пушкин также соединял Музу с рифмой: «Музам мила; на земле Рифмой зовется она» [7. С. 253]. Трудно сделать вывод о том, что данная Пушкинская строчка непременно влияет на последнюю строчку Петровых, но существуют определенные ассоциации с этими строками. Однако у Петровых это и неподдельный восторг героини от найденных рифм – воплощенного слова.

Размер «Музы» М. Петровых соответствует трехстопному амфибрахию со спондеем в первой стопе седьмой строчки – «Они словно птицы» (U – – | U – U) и дактилем в третьей стопе тринадцатой строчки – «как день тебя превозмогал» (U – U | – U U | U –).

Заключение

Безусловно, Муза каждого из трех поэтов имеет чудотворную силу. Муза Пушкина брала свирель из его рук, и она оживлена божественным дыханием. Муза Ахматовой диктовала страницы, и если она «опять весь год ни гу-гу», поэт ничего не способен создать. Петровых трудно было брать Музу словно птицу, но строчки уже заполняли тетрадь.

По сравнению с обоими стихотворениями А.А. Ахматовой, тексты А.С. Пушкина и М.С. Петровых длиннее. Это тесно связано с содержанием произведений. В стихотворениях Александра Пушкина и Марии Петровых есть

развернутые сюжеты с конкретными деталями, которые определяют объем стихотворений.

Пушкинская Муза приходит к поэту во младенчестве, сопровождает и награждает его. У Петровых Муза участвует в творческом процессе, и после завершения творческого акта она провожает Музу. Иначе говоря, ее Муза – попутчик творчества. Хотя стихотворения Ахматовой также сюжетны, но Анна Андреевна предпочитает награждать свою Музу отличительными характеристиками: в стихотворении 1924 года – таинственностью; в лирике 1960 года – немотой.

Лирический хронотоп в стихотворении Пушкина «Муза» – «в младенчестве», «с утра до вечера в немой тени дубов» [5. С. 366]. Хронотоп раннего стихотворения Ахматовой ночной, а при отсутствии временных и пространственных зацепок в позднем стихотворении, мы знаем лишь только, что Муза будет молчать опять целый год. Петровых встречается со своей Музой ночью. Пространство многомерно, постоянно и быстро меняется, трансформируется – из комнаты в природу, из природы в комнату, от описания вещей к психологическому описанию, из космоса в строки («Ты вечно сбиваешься с млечных дорог, / Ты любишь скрываться в расселинах строк» [3. С. 265]).

Стихотворения отличаются структурой повествования. В стихах Пушкина и Ахматовой поэты выступают в роли рассказчика, и отношения между Музой с лирическим героем – «она и я». В «Музе» М.С. Петровых автор-рассказчик раскрывает сюжет, становится персонажем собственной истории, и отношения между лирическим объектом с героем – «ты и я». «Муза» М. Петровых сродни балладе, где повествование окрашено нарастающим эмоциональным волнением: анафорические «ты!» повторяются три раза. Это придает тексту выразительность.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что Музы у А.С. Пушкина – *нежный, волшебный преподаватель*; эмоциональный тон – *чувство священного*. В стихотворении «Муза» 1924 года А.А. Ахматовой Муза является *таинственным, долгожданным гостем*, а в стихотворении 1960 года она – *немой, горький больной*; эмоциональный тон обоих стихотворений – *чувство расставания*. Муза М.С. Петровых – *интимный, скрытый приятель*; эмоциональный тон – *чувство близости*.

Список литературы

- [1] *Петровых М.С.* Избранное. Стихотворения. Переводы. Из письменного стола. М.: Художественная литература, 1991. 383 с.
- [2] *Богданова Т.В.* Поэзия Марии Петровых: дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1991. 187 с.
- [3] *Петровых М.С.* Избранное. М.: Изд-во «Э», 2012. 352 с. (Золотая серия поэзии).
- [4] *Гаспаров М.Л.* Избранные труды. Том IV: Лингвистика стиха. Анализ и интерпретации. М.: Языки славянской культуры, 2012. 720 с.
- [5] *Пушкин А.С.* Стихотворения 1813–1825 / Полное собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1936. 613 с.
- [6] *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: в 15 т. Т. 2: Стихотворения петербургского периода, 1817–1820; Коллективные стихотворения; Стихотворения, 1820 (Юг) – 1824 (Юг). М.: ТЕРРА, 1998. 384 с.
- [7] *Пушкин А.С.* Стихотворения Александра Пушкина. СПб.: Наука, 1997. 640 с.

- [8] Ахматова А.А. Избранное. М.: Изд-во «Э», 2016. 352 с. (Золотая серия поэзии).
[9] Данте Алигьери. Божественная комедия. Чистилище. Песнь 24. URL: <https://rustih.ru/dante-aligeri-pesn-24-chistilishhe-bozhestvennaya-komediya/> (дата обращения: 8 декабря 2019).
[10] Шкловский В.Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929. 265 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 8 декабря 2019 г.

Дата принятия к печати: 25 декабря 2019 г.

Для цитирования:

Ван Мэнцзяо. Образ музы в стихотворениях «Муза» А.С. Пушкина, А.А. Ахматовой и М.С. Петровых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 2. С. 287–294. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-287-294>

Сведения об авторе:

Ван Мэнцзяо, аспирант кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии Московского педагогического государственного университета. E-mail 1374786758@qq.com

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-2-287-294

Research article

The image of muse in the poems “Muse” of A.S. Pushkin, A.A. Akhmatova and M.S. Petrovykh

Wang Mengjiao

Moscow Pedagogical State University

1 Malaya Pirogovskaya St, bldg. 1, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. Due to the relatively small number of generalizing results of the study, considering a parallel comparative analysis of the work of the Soviet poetess Maria Sergeevna Petrovykh with her predecessors, the research on that problem is relevant and practical. This article discusses the images of “Muse”, a favorite lyrical object of admiration for poets, in the eponymous poems “Muse” by Alexander Sergeevich Pushkin, Anna Andreevna Akhmatova and Maria Sergeyevna Petrovykh. In the process of clarifying and analyzing the problem of the situation, the following operations are carried out: 1) an indication of the poetic techniques used by the authors; 2) the definition of the image of the “Muse” of each poet in his poem; 3) a comparison of the similarities and differences of these common and eternal artistic portraits depicted by three prominent poets.

Keywords: “Muse”, image, comparative analysis, A.S. Pushkin, A.A. Akhmatova, M.S. Petrovykh

References

- [1] Petrovykh, M.S. (1991). *Izbrannoe. Stikhotvoreniya. Perevody. Iz pis'mennogo stola* [Selected Works: Poem. Translations. From the desk]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ.
[2] Bogdanova, T.V. (1991). *Poeziya Marii Petrovykh* [Poetry of M.S. Petrovykh] (Dissertation of the Candidate of Philological Sciences). Tashkent.

- [3] Petrovykh, M.S. (2012). *Izbrannoe [Selected Works]*. Moscow, “E” Publ.
- [4] Gasparov, M.L. (2012). *Izbrannye trudy. Tom IV: Lingvistika stikha. Analizy i interpretatsii [Selected works. Tom IV: Linguistics of the verse. Analyzes and interpretations]*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
- [5] Pushkin, A.S. (1936). *Stikhotvoreniya 1813–1825 [Poems 1813–1825]*. In A.S. Pushkin, *Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works]*: in 6 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ.
- [6] Pushkin, A.S. (1998). *Sobranie sochinenii [Collected Works]*: in 15 vols. Vol. 2: *Stikhotvoreniya peterburgskogo perioda, 1817–1820; Kollektivnye stikhotvoreniya; Stikhotvoreniya, 1820 (Yug) – 1824 (Yug) [Poems of the Petersburg period, 1817–1820; Collective poems; Poems, 1820 (South) – 1824 (South)]*. Moscow, TERRA Publ.
- [7] Pushkin, A.S. (1997). *Stikhotvoreniya Aleksandra Pushkina [Poems by Alexander Pushkin]*. Saint Petersburg, Nauka Publ.
- [8] Akhmatova, A.A. (2016). *Izbrannoe [Selected Works]*. Moscow, “E” Publ.
- [9] Dante Alighieri. (n.d.). *Bozhestvennaya komediya. Chistilishche. Pesn' 24 [Purgatorio: Divine Comedy. Canto 24]*. Retrieved December 20, 2019 from <https://rustih.ru/dante-alighieri-pesn-24-chistilishhe-bozhestvennaya-komediya/>
- [10] Shklovsky, V.B. (1929). *O teorii prozy [The theory of poetry]*. Moscow, Federatsiya Publ.

Article history:

Received: 8 December 2019

Revised: 20 December 2019

Accepted: 25 December 2019

For citation:

Wang, Mengjiao. (2020). The image of muse in the poems “Muse” of A.S. Pushkin, A.A. Akhmatova and M.S. Petrovykh. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(2), 287–294. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-287-294>

Bio note:

Wang Mengjiao, Ph.D. student of the Department of Russian Literature of 20–21 Centuries of Institute of Philology of Moscow Pedagogical State University. E-mail 1374786758@qq.com